

Линь Кунь с большим трудом тайком прокрался от края поля боя к сокровищнице Династии Свирепых Зверей.

Из наследственных учений, заложенных в его крови, он почерпнул простое искусство изменения ауры и трансформации облика. Разумеется, простым оно казалось только для Линь Куня, который обычно изучал сильнейшие техники Хаотических Божественных Демонов.

Для него это заклинание было пустяком, однако в Хунхуане оно вполне могло сойти за сокровище высшего уровня, защищающее целый род.

Когда Линь Кунь уже почти подкрался к сокровищнице Династии Свирепых Зверей, он вспомнил те несколько фигур, что только что сражались с Шэнь Ни в решающей битве.

От одних веяло первозданной бессмертной аурой, другие были окутаны потоками Инь-Ян, аура третьих казалась смутной и неясной, и лишь изредка от них исходили пугающие пространственные колебания.

Линь Кунь тут же сообразил: по идее, в будущем Копье, Сражающее Богов, должно стать главным атакующим сокровищем Ло Хо, но сейчас среди сражающихся с Шэнь Ни не было и намека на демоническую энергию.

Либо Ло Хо прятался в тени, готовясь стать богомолем, что преследует цикаду и не замечает сидящую сзади иволгу, либо Шэнь Ни перед смертью выбросил свое Копье, Сражающее Богов, чтобы Хунцзюнь и остальные не смогли поживиться добычей.

Но учитывая жестокий нрав Шэнь Ни, даже если бы он уничтожил Копье, Сражающее Богов, взорвав его, он ни за что не стал бы им разбрасываться. Вывод напрашивался сам собой.

Ло Хо прятался неподалеку и ждал удобного момента, чтобы сорвать куш!

Вот оно как, оказывается, в нынешнем Хунхуане, помимо него самого, тоже водился хитрец.

Словно вспомнив что-то забавное, Линь Кунь чуть не рассмеялся в голос.

Размышляя об этом, он уже добрался до входа в сокровищницу Династии Свирепых Зверей. Это хранилище было оплетено густой сетью запретов, и обычному существу было крайне сложно взломать их так, чтобы не привлечь ничьего внимания.

Однако Линь Кунь еще в начале похода армии свирепых зверей на Хунхуан вынашивал идею обчистить их тыл во время решающей битвы.

За те несколько юаней, минувших с момента основания Династии Свирепых Зверей (за

исключением краткого периода в самом начале, когда он выбирался из Бэймин, чтобы убивать свирепых зверей и зарабатывать заслуги), он отсиживался в Бэймине — месте, куда даже свирепые звери не горели желанием соваться — и тайком постигал Великий Путь Формаций и Великий Путь Сокрытия.

В конце концов, эти два Пути были просто незаменимы для того, чтобы безнаказанно обчистить чужой дом.

Линь Кунь понимал, что с его силой попытка поживиться чужим добром обязательно поднимет шум, и ничем хорошим это не кончится. К счастью, в его крови нашлось подходящее наследственное учение, так почему бы не заняться его изучением?

Когда Линь Кунь подкрался к дверям сокровищницы, пара стражников ранга Золотого Бессмертного Тайъи даже не заметила его присутствия.

Глядя на эти густо переплетенные запреты, он понял: хотя он уже давно изучал Великий Путь Формаций, перед барьерами, созданными лично Шэнь Ни, его знаний все же немного не хватало.

В конце концов, он сам находился лишь на ступени Золотого Бессмертного Тайъи, и разрушить запреты, поставленные Шэнь Ни на пике Золотого Бессмертного Хунъюань, было довольно сложно.

Но именно что — довольно сложно, ведь он изучал наследие Демонического Бога Хаоса!

Линь Кунь обошел сокровищницу по кругу, пытаясь отыскать уязвимое место.

После напряженных и волнующих поисков брешь наконец нашлась: самый большой изъян обнаружился прямо у парадного входа в сокровищницу. Но вот незадача — у главного входа дежурили двое стражников. Что же делать?

Подумав немного, Линь Кунь увеличился в размерах, превратился в хромого на одну ногу свирепого зверя и, изобразив на физиономии крайний испуг, бросился к стражникам.

Беда! Стражи-адапты, Его Величество Зверей сейчас терпит поражение, наша армия почти полностью перебита этими ползающими тварями, даже четверо генералов тяжело ранены!

Его Величество приказал мне передать двум господам: передовой линии срочно требуется ваша помощь!

Услышав, что их обожаемый Его Величество Зверей потерпел поражение, стражники мгновенно яростно сверкнули глазами и собрались было бросаться на передовую.

Вдруг один из них словно что-то вспомнил и резко остановился.

Линь Кунь уже подумал, что они что-то заподозрили и его маскарад раскрыт. По его телу бурной рекой заструилась магическая энергия, концентрируясь на когтях.

Он приготовился в тот же миг, с молниеносной быстротой, прикончить обоих стражников, стоило им сказать хоть слово, выдающее его присутствие.

Э-э, я смотрю, ты тоже тяжело ранен. Вот нефритовый талисман нашей сокровищницы, обладатель этого талисмана может войти внутрь.

Ступай внутрь, возьми немного целебных духовных сокровищ, залечи раны и возвращайся на поле боя. В столь критический момент нельзя следовать обычным правилам, запомни: поживее!

Линь Кунь уже думал, что попался, но никак не ожидал, что эти два дурня преподнесут ему столь роскошный сюрприз.

Знай он, что Шэнь Ни приставил к охране сокровищницы таких болванов, зачем бы он столько времени кружил вокруг да около и изучал премудрости какого-то Великого Пути Формаций!

Думая так про себя, снаружи он изобразил предельное простодушие и покорность.

Слушаюсь, господа стражи, этот подчиненный непременно доставит целебные сокровища на поле боя как можно скорее! Держитесь, все ради Зверей!

Все ради Зверей!

Выразив стражникам свою абсолютную преданность Шэнь Ни, Линь Кунь с воодушевлением понесся к сокровищнице династии.

Воспользовавшись нефритовым талисманом, он без малейшего труда преодолел казавшиеся несокрушимыми запреты.

Линь Кунь шагнул внутрь сокровищницы.

Ого! Да это же Высший Врожденный Духовный Корень, беру всё! А это... это же Высшее Врожденное Сокровище Духа — Двадцать четыре бусины, успокаивающие море! В изначальной временной шкале эта вещица принадлежала Чжао Гунмину. Ох~ я понял, это точно старый плут Хунцзюнь пришел в сокровищницу и сгреб всю эту гору сокровищ подчистую!

То-то я думаю, каким бы богатым ни был старый плут Хунцзюнь, он физически не смог бы в одиночку содержать три тысячи гостей Дворец Цзысяо после трех его проповедей! Оказывается, всё это он нашел в личной кубышке Шэнь Ни. Тогда всё встает на свои места — в конце концов, здесь собраны все сокровища, что Династия Свирепых Зверей накапливала на протяжении нескольких юаней, не разбогатеть тут было бы просто грехом!

Впрочем, теперь всё это принадлежит мне. Ха-ха-ха-ха-ха! Этот Кунь станет самым богатым существом во всем Хунхуане, ха-ха-ха-ха-ха!

Бормоча что-то под нос, он не переставал работать руками, сгребая всё подряд по ходу движения.

Сокровищница оказалась поистине огромной. Линь Кунь загребал добро обеими руками, рукава для пространственной техники у него чуть не дымились от усердия, и ему потребовалось добрых полчаса, чтобы полностью опустошить хранилище.

Сердце бешено колотилось, руки дрожали.

Линь Кунь пребывал в состоянии крайнего возбуждения: лицо покраснелось, конечности тряслись так, что он едва держался на ногах.

Перед тем как покинуть сокровищницу, он даже не забыл оставить там едва заметный след демонической энергии.

Выбравшись наружу, Линь Кунь бросился прочь от поля боя. Удалившись на достаточное расстояние, он молниеносно превратился в гигантскую Птица Пэн.

Стремительно взмыв по направлению к Бэймину, он продемонстрировал непревзойденную скорость Куньпэна во всей её красе.

А тем временем на поле боя Четыре Свирепых Зверя наблюдали за тем, как два зверя ранга Золотого Бессмертного Тайъи неожиданно примчались от сокровищницы династии и с диким воплем ринулись в атаку: один на четырехлапого золотого дракона, а второй на огненного феникса.

В следующую секунду золотой дракон одним ударом лапы вбил первого зверя в землю, оставив его в полумертвом состоянии, а огненный феникс плюнул в второго такой мощной струей пламени, что тот запылал с головы до ног.